

Международный военный трибунал в Нюрнберге

В истории цивилизации первым опытом осуждения за преступления, совершенные конкретными руководителями конкретного государства против человечества, стал начавшийся 20 ноября 1945 года и длившийся до 1 октября 1946 года Международный военный трибунал в Нюрнберге (Нюрнбергский процесс). Суду были преданы 24 руководителя фашистской Германии. Непосредственно на заседаниях суда присутствовал 21 обвиняемый. В тюрьме покончил с собой Роберт Лей, возглавлявший профсоюзы Германии ("Трудовой фронт"). Заочно судили Бормана, являвшегося руководителем канцелярии НСДАП и ближайшим советником Гитлера. Смертельно больным оказался Густав Крупп - крупнейший промышленный магнат Германии.

Нюрнбергский процесс над главными нацистскими преступниками потомки назвали "судом истории", который, что символично, проводился в городе Нюрнберге, где имелся практически не пострадавший от военных действий Дворец правосудия. По воле случая этот город считался партийной столицей сторонников Гитлера. В нем были провозглашены планы завоевания мирового господства и создания "тысячелетнего Третьего рейха". Идея проведения международного суда над нацистскими лидерами принадлежала главе СССР Иосифу Сталину.

8 августа 1945 года СССР, США, Великобритания и Франция заключили Соглашение об организации такого суда и приняли Устав Международного военного трибунала. За Советский Союз Соглашение подписал генерал-майор юстиции, судья Верховного Суда СССР Иона Тимофеевич Никитченко. Главой обвинения от СССР выступал государственный советник юстиции 2 класса Роман Андреевич Руденко. Суд над преступниками продолжался почти год и закончился в 1946 году. 1 октября 1946 года Международный трибунал объявил свой приговор. Главные фашистские палачи были приговорены к смертной казни через повешение. 16 октября приговор привели в исполнение - военные преступники были казнены.

Нюрнбергский процесс не имел аналогов в истории, поэтому его значение нельзя недооценивать с правовой и практической точек зрения. С правовой - этот процесс вошел в историю как своими нормативными актами, так и особенностями процессуального характера, ведь нацистские преступления осуждались всеми странами.

Основной чертой послевоенного законодательства, как и развития взаимодействия стран, являлось международное сотрудничество. Однако цели сотрудничества резко сместились. После войны приходит осознание странами-участницами всей пагубности военных притязаний. На международном уровне была создана Организация Объединенных Наций. Основным документом данной организации стал Устав Организации Объединенных Наций от 26.06.1945, принятый в Сан-Франциско. В Уставе впервые содержалась глава, посвященная действиям в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии.

Согласно Уставу все члены Организации, для того чтобы внести свой вклад в дело поддержания международного мира и безопасности, обязались предоставлять в распоряжение Совета Безопасности по его требованию и в соответствии с особым соглашением или соглашениями необходимые для поддержания международного мира и безопасности вооруженные силы, помочь и соответствующие средства обслуживания, включая право прохода. Данный документ установил международный правопорядок, действующий до сих пор.

Классический образец организации участия государственных обвинителей в разбирательстве уголовного дела в составе группы - Нюрнбергский процесс.

Выступая на международной конференции "Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности" 9 ноября 2006 г., доктор юридических наук, профессор А. Сухарев отметил: "Представители четырех держав с честью выдержали трудные испытания, нашли взаимосогласованные подходы, использовав плюсы своих правовых

институтов. В итоге сложилась своеобразная, во многом уникальная процессуальная форма, которая оказалась работающей и весьма эффективной".

Для координации действий главных обвинителей был учрежден Комитет главных обвинителей по подготовке процесса. Вопросам организации обвинения, правам и обязанностям обвинителей был посвящен раздел III Устава, озаглавленный "Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников". В задачи Комитета входили согласование мероприятий по подготовке материалов к процессу, распределение обязанностей между главными обвинителями по поддержанию обвинения на отдельных стадиях процесса (порядок произнесения вступительных и заключительных речей; порядок представления доказательств и допроса подсудимых и свидетелей, заключения по ходатайствам подсудимых и их защитников и т.д.). Согласно Уставу каждая из подписавшихся сторон назначала главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

Таким образом, обеспечивалась согласованная линия обвинения по основным вопросам. От Советского Союза главным обвинителем выступал Р. Руденко, от США - Р. Джексон, от Великобритании - генеральный прокурор сэр Х. Шоукросс, от Франции - Ф. де Ментон, позже на процессе его заменил Ш. де Риб.

Руденко Роман Андреевич работал перед Великой Отечественной войной в центральном аппарате прокуратуры СССР. Во время войны был назначен исполняющим обязанности прокурора УССР, а с 1944 г. он - прокурор СССР. В сентябре 1945 года был назначен главным обвинителем от СССР по делу главных нацистских военных преступников.

Джексон Роберт Хауорт: видный американский юрист и государственный деятель. С января 1940 года - министр юстиции США и помощник президента Рузельта. С июля 1941 года - член Верховного суда США.

Шоукросс Хартли Уильям: английский юрист и политический деятель. В 1944 - 1945 гг. состоял членом Консультативного совета министра внутренних дел по обращению с правонарушителями. В 1945 - 1951 гг. занимал пост Генерального атторнея Великобритании. В августе 1945 года был назначен Главным обвинителем от Великобритании.

Де Риб Шампетье: политический и государственный деятель, один из лидеров Французской демократической народной партии, в течение многих лет был ее председателем. В августе 1944 года был назначен вице-президентом Комитета освобождения департамента Нижних Пиренеев, а в ноябре 1944 года - членом Временной консультативной Ассамблеи. После назначения Главным обвинителем поддерживал обвинение от Франции, а также от имени Бельгии, Голландии и Люксембурга.

Процесс начался 20 ноября 1945 г. и продолжался почти 11 месяцев. Перед трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Такого в истории еще не было. Также впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными некоторых политических и государственных институтов - руководящего состава фашистской партии НСДАП, штурмовых (СА) и охранных (СС) ее отрядов, службы безопасности (СД), тайной государственной полиции (гестапо), правительенного кабинета, верховного командования и генерального штаба.

Устав предусматривал, что главные обвинители действуют "индивидуально и в сотрудничестве друг с другом". Для этой цели каждый Главный обвинитель имел свой аппарат, состоявший из помощников, следователей, консультантов, переводчиков и т.д.

Четыре главных обвинителя, включая Р. Руденко и Р. Джексона, встречались регулярно, и, хотя ответственность за различные аспекты дел была поделена между нациями, они часто проводили консультации и сотрудничали по вопросам, представляющим интерес для обвинения.

Учитывая громадный объем доказательственных материалов, обвинители "распределили роли" по представлению таких материалов и доказыванию фактов

преступлений подсудимых в разных странах (через скрупулезную работу заместителей и помощников главных обвинителей). Так, советскими обвинителями были представлены документальные фильмы о концлагерях в Освенциме, Майданеке; о разрушении городов Смоленска и Ленинграда, о разрушении церквей и монастырей, а также вещественные доказательства.

Необходимо отметить, что в основу обвинений были положены документы, собранные в 690 ящиков, в каждом из которых содержалось по полторы тысячи страниц. Кроме того, было собрано около 200000 письменных показателей свидетелей (при желании их могло быть миллионы), а также выступления самих нацистских лидеров, документальные фильмы и кинохроника.

Например, один из руководителей фашистской Германии Гиммлер заявлял: "Как себя чувствуют русские, как себя чувствуют чехи, мне абсолютно все равно. Живут ли другие народы в благоденствии или вымирают с голоду, меня интересует лишь постольку, поскольку мы можем их использовать в качестве рабов. Умрут ли при строительстве противотанкового рва 10 тысяч русских баб от истощения или нет, меня интересует лишь, поскольку этот ров должен быть построен для Германии...".

Нюрнбергский процесс показал, что в своем развитии общий план или заговор подсудимых охватывал преступления, выражавшиеся в осуществлении бесчеловечной войны против стран и народов, нарушении всех международных правил и обычаев ее ведения. Военные преступники систематически применяли такие способы, как уничтожение мирного населения, в том числе убийства стариков, женщин, детей, захват заложников, преследования и массовое истребление людей по политическим, национальным, расовым и религиозным мотивам, жестокое обращение с военнопленными, включая пытки, проведение над ними опытов, использование в качестве рабской силы гражданского населения оккупированных территорий, разграбление общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение тысяч больших и малых городов, деревень, неоправданное военной необходимостью их опустошение и так далее. Массовые убийства и жестокое обращение осуществлялись в специально созданных для этих целей концентрационных лагерях и иных учреждениях практически на всех оккупированных территориях: Бельзен, Бухенвальд, Даахау, Бриндонк, Грин, Нацвейлер, Вигхт, Равенсбрюк, Амерсфурт - этот список можно продолжить. Псевдонаучные опыты, такие как стерилизация женщин в Освенциме и Равенсбурге, искусственное заражение раком матки в Освенциме, тифом в Бухенвальде, анатомические "исследования" в Нацвейлере, инъекции в области сердца в Бухенвальде, пересадка костей и вырезание мышц в Равенсбрюке и множество других; использование специально созданных препаратов для умерщвления людей - "Циклон А" и "Циклон Б"; массовые убийства в сконструированных газенвагенах и душегубках, газовых "банях", кремационных печах и так далее - все это составные части огромного механизма истребления людей в концентрационных лагерях.

Развязав Вторую мировую войну, и приняв план нападения на СССР (план "Барбаросса"), гитлеровские главари разработали вместе с ним и ряд чудовищных документов, в которых преступления и зверства были возведены в разряд государственной политики. В частности, Распоряжение об особой подсудности в районе "Барбаросса" и об особых мероприятиях войск (от 13 мая 1941 года) предусматривало массовое уничтожение советского мирного населения; план "Ольденбург" и "Зеленая папка", в которых Г. Геринг определял правила ведения экономической войны на оккупированной территории, понимались как руководства к ограблению захваченных районов и уничтожению их промышленного потенциала. В ходе войны эти планы претворялись в жизнь с особой жестокостью. Например, приказ "Мрак и Туман" от 2 декабря 1941 г. предписывал заключение в тюрьму без суда и следствия любого лица на оккупированных территориях, а приказ от 16 сентября 1941 г. допускал беспощадное подавление освободительного движения в оккупированных странах и расстрел

заложников; Правила об обращении с советскими военнопленными от 8 сентября 1941 года санкционировали безнаказанное их уничтожение. Чудовищным документом являлась и секретная директива военно-морского штаба от 29 сентября 1941 г. "Будущее города Петербурга", которая предписывала стереть этот город с лица земли и уничтожить все его население.

Политика геноцида национал-социалистической (правящей) партии Германии привела к тому, что по расово-этническому признаку:

в период 1933 - 1945 гг. было истреблено 6 млн. евреев по всей Европе. В современной научной литературе и публицистике эта политика нацистской Германии получила название Холокост" - от древнегреческого holocaustis, что означает "всесожжение", "уничтожение огнем", "жертвоприношение". Этот термин впервые был использован лауреатом Нобелевской премии писателем Э. Везелем как символ газовых камер и крематориев лагерей уничтожения.

в период 1939 - 1944 гг. было истреблено многомиллионное население, в основном славянское, на оккупированных территориях Европы и СССР. Эта операция имела кодовое название план "Ост". Данный план являлся программой массовых этнических "чисток" населения Восточной Европы и СССР в рамках более глобального нацистского плана по "освобождению жизненного пространства" для немцев и других "германских народов" за счет территорий "низших рас". Копии плана не сохранились, однако его основные детали восстановлены по упоминаниям и ссылкам в других документах Третьего Рейха. Согласно плану, славяне, живущие в странах Восточной Европы и европейской части СССР, должны были подвергнуться частично германизации, а частично депортации за Урал или уничтожению. Предполагалось оставить небольшой процент местного населения с целью использования в качестве бесплатной рабочей силы для немецких колонистов. По расчетам нацистских чиновников, через 50 лет после войны число немцев, проживающих на этих территориях, должно было достигнуть 250 млн. человек. План относился ко всем народам, проживавшим на территориях, подлежащих колонизации: говорилось в нем и о народах Прибалтики, которые также предполагалось частично ассимилировать, а частично депортировать (например, латыши считались более подходящими для ассимиляции, в отличие от литовцев, среди которых, по мнению нацистов, было слишком много "славянских примесей").

Как можно предположить из сохранившихся в некоторых документах комментариев к этому плану, о судьбе евреев, живущих на подлежащих колонизации территориях, почти не упоминалось главным образом потому, что на тот момент уже был задействован проект "Окончательного решения еврейского вопроса", известного в настоящее время как Холокост, согласно которому евреи подлежали тотальному уничтожению.

Хотя план и предполагалось запустить на полную мощность только после завершения войны, в его рамках, тем не менее, было уничтожено около 3 млн. советских военнопленных, планомерно уничтожалось и отправлялось на принудительные работы население Беларуси, Украины и Польши. В частности, только на территории Беларуси нацисты организовали 260 лагерей смерти и 170 гетто. По современным данным, за годы немецкой оккупации потери мирного населения только Беларуси составили порядка 2,5 млн. человек, то есть около 25% населения республики.

После того, как стали ясны масштабы злодействий, совершенных нацистами в этот период, в мире появился лозунг: "Никогда Больше!".

Р. Руденко внес большой вклад в решение вопросов, связанных с преданием суду бывших главарей рейха, организацией обвинения. Он выступал со вступительной и заключительной речами, а также по разделу о преступных организациях, лично допрашивал подсудимых Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Фриче, многочисленных свидетелей, в том числе фельдмаршала Ф. Паулюса.

Одним из помощников главного обвинителя от Союза ССР был Ю. Покровский, работник прокуратуры железнодорожного транспорта в г. Москве. В качестве заместителя

главного обвинителя он представлял доказательства и выступал по двум разделам обвинительного заключения: "Агрессия против Чехословакии, Польши и Югославии" и "Преступное попирание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными", участвовал в допросах подсудимых Йодля, Редера, Деница, а также свидетелей.

Н. Зоря, помощник Генерального прокурора СССР, представлял доказательства, допрашивал свидетелей, выступал обвинителем по двум разделам обвинительного заключения: "Агрессия против СССР" и "Принудительный труд и насильственный угон в фашистское рабство".

Помощник главного обвинителя от СССР М. Рагинский, работавший в прокуратуре СССР, на процессе представлял доказательства, допрашивал свидетелей, выступал обвинителем по разделам обвинительного заключения: "Ограбление и уничтожение культурных ценностей" и "Разрушение и уничтожение городов и сел".

Видный советский государственный и общественный деятель Л. Смирнов в качестве помощника главного обвинителя от СССР представлял доказательства по разделам обвинительного заключения: "Преступления против мирного населения", "Преступления против человечности", а также о преднамеренном убийстве 50 пленных офицеров британского воздушного флота, расстрелянных после их неудачного побега из концлагеря.

Государственный советник юстиции 2 класса писатель и драматург Л. Шейнин, начальник следственного отдела прокуратуры СССР, как помощник главного обвинителя от СССР представлял доказательства и выступал по разделу обвинительного заключения "Разграбление и расхищение государственной, частной и общественной собственности". Ему также была поручена организация работы по освещению хода судебного процесса над главными военными преступниками.

В состав советской делегации на Нюрнбергском процессе входила следственная часть, на которую были возложены обязанность подготовки к процессу документальных доказательств, в том числе документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, допрос обвиняемых и некоторых гитлеровских генералов и руководителей ведомств, которые на процессе фигурировали в качестве свидетелей. Следственная часть делегации СССР состояла из 6 работников прокуратуры СССР. Так, Г. Александров ее возглавлял и проводил допросы подсудимых Шахта, Шираха, Заукеля и некоторых свидетелей. Д. Карев, доктор юридических наук, профессор МГУ, являясь помощником главного обвинителя от СССР, ведал документальной частью обвинения, докладывал на судебном заседании порядок представления доказательств, представлял дополнительные доказательства о преступлениях гестапо.

Обязанности главного обвинителя от США выполнял Р. Джексон, который выступал со вступительной и заключительной речами, допрашивал многих подсудимых и свидетелей.

Х. Шоукросс также выступал со вступительной и заключительной речами, но в Нюрнберге находился непродолжительное время, так как обязанности генерального атторнея требовали его присутствия в Лондоне. Фактически обвинение возглавлял Максуэл-Файф, его заместитель.

Де Ментон, назначенный 11 сентября 1945 г. главным обвинителем от Французской Республики, участвовал в разработке обвинительного заключения, организации сбора доказательств. В Нюрнберге находился непостоянно, и в его отсутствие работой французской делегации руководил его заместитель Ш. Дюбост. В январе 1946 года де Ментон вернулся в Париж. Главным обвинителем от Франции был назначен де Риб.

Главные обвинители действовали единодушно как в ходе подготовки процесса, так и на суде. Вопросы предварительно обсуждались на заседаниях Комитета, где вырабатывалась единая линия, направленная на осуществление задачи процесса - быстрого суда и справедливого наказания главных военных преступников.

Примечательна вступительная речь Р. Руденко, произнесенная им 8 февраля 1946 г.

Он начал ее так: "Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические "теории" и "идеи", ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...".

Закончил он эту речь словами: "Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это - счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!".

Все 403 заседания трибунала были открытыми. С 30 сентября по 1 октября 1946 года был вынесен обвинительный приговор главным военным преступникам. В итоге его работы 12 обвиняемых были приговорены к смертной казни через повешение, а остальные - к длительным срокам лишения свободы. На этом трибунал прекратил свою деятельность.

Решения Нюрнбергского процесса до сих пор призывают к борьбе против тягчайших нарушений международного права, ком бы они не совершались. В связи с этим при рассмотрении международных вопросов не только сегодня, но и в дальнейшем исключительно важно использовать идеи Нюрнбергского процесса, дух его решений. "Главная заслуга Нюрнберга, - его историческая миссия - международное осуждение фашизма как государственной идеологии и политики, признание агрессивной войны тягчайшим международным преступлением, обоснование уголовной ответственности руководителей государства. Трибунал положил начало формированию международного уголовного права, судоустройства и судопроизводства. Под влиянием Нюрнберга сложилась концепция преступления геноцида"

Нюрнбергский трибунал по праву можно считать одним из символов XX века, символов справедливости и неотвратимого возмездия, подтвердивших высшую ценность гуманизма и общечеловеческих идей; он открыл новую страницу в истории международного права, заложив основу для создания современных постоянно действующих международных судов. Наследие Нюрнбергского процесса в утверждении принципов и норм современного международного права неоценимо.

В Смоленске процесс над военными преступниками завершился приговором военного трибунала 19 декабря 1945 года.

Областная комиссия в 1945 году подсчитала: всего на территории Смоленской области (до войны в ней было 54 района) было убито 151319 мирных граждан, еще 164630 человек угнали в рабство, погибло 230137 военнопленных. Людей травили в душегубках, жгли заживо, морили голодом в лагерях, рвали собаками, ставили над ними биологические и химические опыты. Хотя эти масштабы означают тысячи виновных, найти удалось немногих. В декабре 1945 года в Смоленске осудили несколько пособников оккупантов. Главный преступник – командующий войсками по охране тыла армейской группы «Центр» М.фон Шенкendorf – умер от болезни сердца еще в 1943 году. Поэтому на скамье подсудимых Смоленского процесса было лишь десять унтер-офицеров и ефрейторов. Все они признались в своих жестоких преступлениях.

Так, лекарский помощник 551 военного лазарета Р.Модиш лично брал для вермахта кровь у советских детей –вплоть до смерти от истощения. В лазарете у смолян извлекали части роговой оболочки глаза, которая затем пересаживалась раненым немецким

офицерам. Как показал на суде Модиш, одного советского офицера-танкиста отдали на опыты студентам, специально «приехавшим на практику из Германии». После этой практики офицер потерял сознание от потери крови, и Модиш вколол ему смертельную дозу строфантина. Для тестирования лечебных средств Модиш заражал кровь раненых советских военнопленных. Ежедневно таким способом убивали по 180-200 человек, а всего за время службы Модиша в лазарете было умерщвлено 3500-4000 советских военнослужащих.

Вечером 19 декабря 1945 года военный трибунал зачитал приговор. Семеро военных преступников были приговорены к смертной казни через повешение, трое - к каторжным работам на разные сроки. Приговор обжалованию не подлежал и был приведен в исполнение на следующий день.